

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

Постоялый двор

Серия «Сцены из народного быта»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2525275

Горбунов И.Ф. Сочинения: М.; 2011

Аннотация

«А это ночевала я в келье у матушки у Иллариин, и все она рассказывала мне про божественное, и как все насчет жизни, и что, например, как жить мы должны. И такой на меня, раба Божья, глубокий сон нашел — так сидемши и уснула. Вижу, будто я в пространной пещере, и вся она, будто, позлащенная, а на полу все камение самоцветное... И иду, будто, я по этой пещере, а за мной старцы, все, будто, старцы...»

Содержание

ЯВЛЕНИЕ I	5
ЯВЛЕНИЕ II	7
ЯВЛЕНИЕ III	14

Иван Федорович Горбунов

Постоялый двор

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Роман Игнатьевич, содержатель постоялого двора.

Алена, кухарка.

Евсюха, Никита, Бубен, извозчики.

Странница.

Странник.

ЯВЛЕНИЕ I

На сцене большая деревенская изба: в углу стол; по стенам лавки; налево изразцовая печь.

Кухарка (*собирает со стола*).

Нет хуже народу этих ямщиков! Насорят, надрызгают!..
тьфу!..

Евсюха (*входя*).

Благодарим покорно, Алена Митривна, за хлеб, за соль.

Кухарка.

Ну, за щи с квасом! Проваливай! Моченьки моей нет с
вашим братом.

Евсюха (*подпоясываясь*).

Точно что оно теперича вам трудно: народу много идет.

Кухарка.

Так валом и валит. Барыня-то вышла?

Евсюха.

Срядились. С полчасу уж в тарантасе сидит, ругается.
Прощенья просим!

Кухарка.

Что ж, на дорожку-то?

Евсюха.

Да Бог ее знает, Алена Дмитривна, пить ли?.. Ну, пожа-луйте... веселей ехать будет...

Кухарка (*наливает стакан водки и подает*).

Евсюха.

Терпеть ведь я его не могу... этого вина!... С наступаю-щим! (*Пьет*).

Кухарка.

И вас также. Кушайте на здоровье. Дай Бог благополучно.

Евсюха.

Благодарим покорно. (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ II

Странница (*отворяя дверь*).

Пуцают, матушка, странных?

Кухарка.

Отчего ж не пуцать, у нас всех пуцают: постоянный двор на то.

Странница.

Бедная я, матушка, неимущая, Христовым именем иду.

Кухарка.

Войди, раба Божья, милости просим. В пустынь?

Странница.

В пустынь, голубушка.

Кухарка.

К угоднику?

Странница.

К угоднику, матушка.

Кухарка.

Много к ему, батюшке, народу идет. Как же ты, матушка, по обещаенью?

Странница.

По обещаенью, сестрица. Слышала, голубушка, я во сне звук трубный.

Кухарка.

Ай, матушка!.. Чего сподобилась! Расскажи, голубка... Ты, может, потребляешь этого-то (*показывает на водку*)? Поднесу...

Странница (*стыдливо*).

Не брезгую мирским даянием. Коли ваша милость будет.

Кухарка.

Стыда тут нет, матушка. Вам без этого нельзя – ходите.

Странница.

Много мы ходим, матушка, круглый год, почитай, ходим. (*Пьет*). Благодарю покорно, матушка, пошли вам Господи на вашу долю.

Кухарка.

Как же ты сон-то, красавица, видела?

Странница.

А это ночевала я в келье у матушки у Иллариини, и все она рассказывала мне про божественное, и как все насчет жизни, и что, например, как жить мы должны. И такой на меня, раба Божья, глубокий сон нашел – так сидемши и уснула. Вижу, будто я в просторной пещере, и вся она, будто, позлащенная, а на полу все камение самоцветное... И иду, будто, я по этой пещере, а за мной старцы, все, будто, старцы. И говорит мне один старец: «почто ты, говорит, странная, пришла в нашу обитель?» Хотела я, будто бы, уками-то вот так... (*делает жест руками*) и слышу, голубка, звук трубный... Тут я и проснулась.

Кухарка.

А вот мы в миру-то никогда таких снов не видим.

Странница.

Это, сестрица, от жизни.

Кухарка.

Нет уж, матушка, Бог знает – отчего. Моей старой хозяйке, – я у купцов прежде жила, – то ли не жисть была, а все, бывало, во сне видит, что будто ее режут, да будто ее топят... Такие страсти все снились, не дай Бог никому.

Странница.

А ты по купечеству прежде жила?

Кухарка.

Я все по купечеству. Как хозяина в некрута сдали, так и пошла по этой части. Сперва наперво у аптекаря два года жила, у армянина не вступно год жила, а там и пошла все по купцам.

Странница.

У купцов житье хорошее.

Кухарка.

На что лучше: первый сорт житье! Мне, по моему характеру, только и жить у купцов: женщина я набалованная, кусок люблю хороший, чай мне чтобы беспременно, ну, а по купечеству насчет этого слободно.

Странница,

И нашу сестру они странную любят.

Кухарка.

Любят. У нас, бывало, у Павла Матвейча, от вашей сестры, да от нищей братии отбою нет.

Странница.

Для души спасенья это, матушка, хорошо.

Кухарка.

Со всего света ходили, грехи его замаливали.

Странница.

А помер уж?

Кухарка.

Пора помереть! Годов пятнадцать без рук, без ног сидел, травами его отпаивали.

Странница.

Отчего же это он, голубушка?

Кухарка.

Господь его ведает.

Странница.

И детки были?

Кухарка.

Как же, матушка, три дочки; все на моих глазах повыросли; и сынок был, Митрий Павлыч... женить уж хотели, да не продлил Бог его веку: пропал без вести.

Странница.

Без вести?!

Кухарка.

Да, матушка. Поехал на ярманку, да там и остался. Большие деньги старик-то давал, кто отыщет – не нашли, ровно в воду канул.

Странница.

Убили, должно.

Кухарка.

Убили, матушка, убили. Шесть недель он опосля, голубчик, к нам ходил. Как, бывало, ночь, так он весь дом и обойдет. Что страху-то было! А то это, вздумается ему когда, возьмет да свечи по всему дому зажжет.

Странница.

Это, сестрица, душенька его приходила.

Кухарка.

Да уж известно.

Странница.

По родителям тосковала. А жив у тебя хозяин-то?

Кухарка.

Господь его ведает. Как тогда их угнали на Капказ, так и слухов об ем нет... должно, к австриякам попал.

Странница.

Жалко, поди?

Кухарка.

По первоначалу-то жалко было, а теперя ничего. За веру правую пушай кровь свою проливает.

Странница.

Так, так, матушка.

ЯВЛЕНИЕ III

РОМАН ИГНАТЬЕВИЧ, несколько извозчиков и странник.

Никита.

Народу много идет к празднику-то.

Роман.

Много! А ты, старец, тоже к угоднику.

Странник.

К угоднику.

Роман.

Издаlechа?

Странник.

Дальный. В первой от роду в ваших местах. В Киеве был, у Соловецких Чудотворцев два раза сподобился, по окиян-реке плавал.

Пашка.

А людоедов ты видал ли? Говорят, в той стороне людоеды живут.

Странница.

Как их не видать! – Я видела.

Пашка.

Что же, они, тетушка, одноглазые?

Странник.

Одноглазые.

Пашка.

За что же они людей-то жрут? Али ты, может, врешь?

Странница.

Что ж нам врать, мирской человек, врать нам нечего. И в книжках есть этому описание: коли ты грамотный – в книжках прочитай. Потому как они одноглазые и по ихнему закону все можно.

Никита.

Привел бы Бог пораньше уехать: балуют у нас по дороге-то.

Роман.

Шалят. Дорога у нас бойкая, баловства много. А ежели в сумерки, мимо Жукова оврага и не ездят – обчистят, потому

место очень глухое. Намедни туда все село ворошили смотреть: одного за убийство наказывали – в семи душах повинился... Начальству стал в ноги кланяться – не помиловали, наказание великое было.

Никита.

За что миловать!

Роман.

Потому кровь христианскую проливал, а ведь она, известно, кровь-то христианская, вопиет.

Никита.

Вопиет! Ежели душу загубил, – конечно!..

Бубен.

Нет, меня Бог миловал; годов пятнадцать ездю, на лихого человека не натыкался. В запрошлом году только в кабаке у меня, у пьяного, полушубок украли, а то ничего.

Роман.

Это по нашей дороге часто.

Пашка.

И как можно, братцы, убить человека? За что? Кажись, как бы на меня кто наскочил – в клочки бы я изорвал.

Никита.

В избе-то говорить не страшно, а в лесу попадетса – в ногах наваляешься.

Пашка

Я-то?

Никита.

Ты-то!..

Пашка.

Зачем баловать! Я человек смирный, животину не бью, а за свою душу до смерти ушибу.

Роман.

Полно, Павлуха, батвить-то! Лихой человек на то пошел... разбойник ведь он – в лесу со зверем живет, зверя не боится; может кажинную ночь руки кровянит, – что ты можешь такому человеку?

Бубен.

Ничего не поделаешь!

Никита.

Без году неделю в извозчиках-то ездит да разговаривает!

Я всю Расею произошел, большую-то дорогу знаю. Зря говорить нечего! Зверя лютого, кажись, так не испужаешься, как разбойника! Zamрет твоя душа, охолодаешь весь... не дай Бог никому!

Бубен.

А тебе трафилось? (*Кухарка ставит на стол ужин*).

Кухарка.

Ну, господа честные, пожалуйста. Садись, матушка... Садись, старичок почтенный... Приятного вам апекиту.

(*Все садятся за стол*).

Никита.

Я вот буду сказывать, а ты слушай: каковы эти люди есть.

Кухарка (*садясь рядом с Никитой*).

Сказывай, батюшка, сказывай. Люблю я старинных-то людей слушать.

Никита.

В Озерках, у нас, у покойника у дедушки, станция была. Мне тогда годов двадцать было. Ночью, как теперь помню, под самое под Воздвиженье, пришел к нам на двор тарантас с купцом на сдаточных. Моя череда была. Смерть ехать

не хотца. Я купцу-то и говорю: переночуйте, говорю, ваша милость: очень темно, овраги у нас тут, в тарантасе ехать неспособно. Нет, говорит, я и так на ярманке замешкался... Трогай! Господи, благослови! Съехали мы со двора-то – зги Божьей не видать! – ваше степенство, говорю: воля милости вашей, а ехать нам страшно, обождем до свету. Ступай, ступай, говорит. Верст пять проехали – ничего. Как въехали в Легковский лес, и купец мой испужался. – Не заплутайся, говорит: – темно. Бог милостив, говорю: коли поехали, надо ехать. Едем мы лесом-то, смотрю, ровно бы огонек показался, так махонькой...

Бубен.

Волк?

Никита.

Погоди! ваше степенство, говорю! вы ничего не видите? Нет, говорит, а что? – Огонек, говорю, в лесу показался... сумнительно мне очень. Что ж ты, говорит, сумлеваешь-ся? – Да так, говорю: не лихой ли человек нас с тобой дожидается? – Сотвори, говорит, молитву. Творю это я молитву, а огонек этот опять. Видел, говорит, братец, и я.

Кухарка.

Это купец-то?

Никита.

Купец-то. Душу свою, говорю, нам бы здесь не оставить. – Что ты, говорит, дурак, меня пугаешь? Кому наша душа нужна!.. – Садись, говорю, сударь, со мной на козлы – не так жутко будет. Сел он со мной рядом, а сам ровно бы вот лист трясется. Чего же вы так, ваша милость – нас двое. А у самого, братец мой, дух захватило, руки отымаются.

Пашка.

Тетушка Алена, плесни еще щец-то. Щи-то ноне у тебя жирные, облопаешься.

(Кухарка поспешно наливает щей и садится).

Никита.

Ехали мы, ехали, – слышу: с правой стороны ровно бы окрикнул кто. Так у меня под сердце и подкатило! Я к купцу: ваше степенство, говорю, мы пропали! – Что ты, говорит, милый человек! – Верно, говорю... Подобрал вожжи, да и думаю: всю тройку зарежу, а в руки не дамся. Только хотел кнутом-то... Стой!.. Двое повисли на пристяжных, да так всю тройку и осадили, а один подошел к тарантасу: аль больно скоро нужно? говорит. – Скоро, говорю. С ярманки, что ли? – Какие вы такие люди есть, говорю, коли вам требуется? А далеча ли вам ехать-то? – Далеча. Мы, говорит, к вам на устрет вышли... место здесь больно глухое... А купец мой и языком владеть перестал.

Бубен.
Оробел!

Роман.
Как, батюшка, не оробеть – оробеешь. Ну!

Никита.
Только, братец мой, смотрю: левую пристяжную уж отпрягли. Выскочил я из тарантаса-то, да хотел за лошадь-то уцепиться, как он меня млясь!..

(Кухарка взвизгивает, как будто ее самое ударили).

Никита.
Так я и покатился!.. В глазах огни пошли... Слышу: и купец мой застонал, и так этот купец застонал – внутренняя моя вся поворотилась... а опосля уж ничего и не помню.

Пашка.
Чем же он тебя съездил-то – струментом каким, аль так?

Никита.
Надо полагать, закладкой.

Бубен.

Закладкой – беда! Меня раз в Москве на стенке закладкой тоже приложил, так я год в больнице вылежал, кажинный день помирать изготавлялся, насилиу отдыхал.

(Все встали из-за стола. Странник ложится на лавку).

Кухарка.

Как же ты, батюшка, очнулся-то?

Никита.

Очнулся-то я в лесу, с дороги-то они нас в лес сволокли. Утренничком меня прохватило, ровно бы маленько я и очуствовался. Хочу головушку поднять – моченьки моей нету. Стал купца обзывать: господин купец, господин купец! А купец мой ничуть. Дополз я к нему, а уж он Богу душу отдал и лица на нем распознать нельзя. *(Кухарка утирает слезы).* Ну, думаю, и мне, должно, в дремучем лесу помирать надо: в останний раз хошь Богу помолюсь за родителей. Уцепился за дерево, встал, да опять, ровно сноп, ударился. В полдни кое-как выполз на дорогу-то; гляжу: тарантас мой в канаву спихнули и кожу с его всю ободрали...

Роман.

А домой как ты попал, батюшка?

Никита.

Проезжий один барин доставил.

Бубен (*взглянув в окно*).

Уж и туча же, братцы, какая лютая заходит! Беспременно гроза будет.

Пашка (*расстилая по полу армяк*).

А и, братцы, эта гроза! Нас одна в лесу застала, дрова мы рубили... страсть! Как ударила молонья в сосну, вот надо быть зубом дерево-то перекусила.

Бубен.

Потому стрела у ей очень тонкая... у молоньи-то!... И никуда ты от ей не уйдешь. И ежели тебе от грозы помереть нужно, так ты от грозы и помрешь.

Роман.

Помереть, голубчик, от всего можно.

Бубен.

Это точно, что... как не помереть.

Страница.

Завсегда к этому готовиться надо.

Странник (*сквозь сон*).

В помышлении держать.

Бубен (*значительно*).

Верно!

Странник.

Ходим мы по разным местам, а не знаем, где наша смерть будет.

Пашка (*зевая*).

Где ни на есть, тетушка, а уж помрешь, помяни ты мое слово. (*Раздается удар грома; все крестятся*). Лешему-то теперича смерть! (*Молчание*).

Бубен.

А что?

Пашка.

Очень он грозы боится. Уж теперь он под деревом жмет-ся.

Бубен (*ложится на пол*).

Не любит!

Пашка.

Она его теперича по лесу-то гоняет. Ты, тетушка, леших-то видала ли?

Страница.

Где их, батюшка, видеть.

Пашка.

Мы раз видели: одна ноздря у него, а спины нету.

Роман.

Полно врать-то, дурацкой твой разум!

Пашка.

Сейчас умереть, Роман Игнатъич, кого хошь спроси. Он только показывается не всякому, а кого ежели очень любит.

Никита.

Что ж, ребята, я запрягать пойду.

Бубен.

С Богом!

Никита.

А вы утром?

Пашка.

Мы чем свет.

Никита.

За хлеб за соль...

Роман.

Ступай, справляйся.

Страница.

С меня, хозяин, с неимущей, что положите?

Роман.

Что с тебя класть? Класть с тебя нечего. Богу за нас помолись.

Странник.

Спаси тебя, Господи, раб Божий.

Роман.

Ну, ребята, спать чтобы у меня крепче...

Пашка.

На счет этого, Роман Игнатьич, не сумлевайся, вплоть до петухов проспим. Спать нашему брату очень в пользу.